

2006 г. стал последним годом существования Сербии и Черногории. Сложность взаимоотношений этих государств, а также негативное воздействие внешних факторов привели к его распаду. Этот период для Сербии и Черногории характеризовался напряженной ситуацией в Косово. Основным приоритетом внешней политики Сербии и Черногории являлась прежде всего экономическая целесообразность, которая лежала в основе внешнеполитических инициатив. Все это повлияло и на взаимоотношения наших государств. Например, ряд соглашений, которые планировалось подписать, находились на согласовании раздельно, в Сербии и Черногории, некоторые достигнутые договоренности не были реализованы. В целом же отношения между Республикой Беларусь и Сербия и Черногория в 2003—2006 гг. были стабильными и протекали при взаимном уважении и понимании внутренней ситуации и внешнеполитических приоритетов обеих стран.

ВОЙНА В ИРАКЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США

Нур Сахаб Ахмет Али, Белорусский государственный университет

11 сентября 2001 г. и 20 марта 2003 г. — две важнейшие даты-символы, которые открыли мировую историю XXI в. и во многом определили последующие события в мировой политике, оказавшим огромное влияние на формирование нового мирового порядка. После сентябрьских терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне, казалось бы, сложилась устойчивая и эффективная антитеррористическая коалиция самых мощных государств мира, которая действительно добилась впечатляющих успехов в ходе операции в Афганистане. Что же касается событий, которые произошли в марте—апреле 2003 г., то они — из другого ряда. Военное вторжение США и Великобритании в Ирак, не санкционированное Советом Безопасности ООН и не поддержанное большинством ведущих государств мира, имело уже совсем другие цели, которые были далеки от борьбы с терроризмом. Помимо чисто экономических целей (контроль над нефтяными ресурсами Ирака), американские власти в данном случае преследовали и сугубо политические цели. Спустя два месяца после начала военных действий стало ясно, что американцы выиграли войну, но не добились мира. В Ираке началась сначала диверсионная, а затем и партизанская война против оккупационных войск, к тому же Ирак захлестнула волна терроризма.

Развитие военного сценария развития событий в отношении Ирака показало, что иракский кризис — это не какой-то региональный военный конфликт, а кризис мирового порядка, который затронул практически все институты и сферы международной деятельности, включая ООН, ряд международных институтов, систему международной безопасности, а также сами основы международного права.

По результатам опросов, проведенных в 2003 г., преобладающее большинство европейцев высказалось против войны в Ираке. Мало сторонников нашлось у идеи «справедливой войны», и еще меньше людей оправдывали превентивную войну против диктаторски управляемого Ирака. Большинство европейцев понимало, что война против Ирака является следствием новой расстановки сил и появления новых рисков для безопасности в мире. Впервые эти риски возникли еще во времена правления Джорджа Буша-старшего. Именно тогда наметились тенденция распространения внутренних конфликтов в слабых государствах на соседние страны, стремления «проблемных» государств заполучить оружие массового уничтожения, развития исламского фундаментализма и международного терроризма. С приходом к власти Буша-младшего и с выдвиганием его новой стратегии национальной безопасности о доминировании в мировой политике интересов американской нации ситуация еще более осложнилась. Согласно этой доктрине, прежде всего, должна быть обеспечена безопасность для американской державы; все же другие государства, включая «несостоявшиеся» и «проблемные», могут найти свое место лишь под «зонтом безопасности» США. Никакие государства и силы в мире не должны оказывать влияние на вопросы, лежащие в сфере интересов и безопасности США. В оценке войны против Ирака некоторые государства (Польша, Великобритания, Испания) поддержали

военно-политическую доктрину США и пришли к выводу, что в конечном итоге самым важным для этих стран является альянс с США. Другие же страны (Россия, Германия и Франция) решили иначе, и их решение нельзя объяснить лишь одним правовым фактом, что война против Ирака может стать легитимной только после голосования в Совете Безопасности ООН. Более того, голосования как такового и не было, поскольку США знали, что их «союзники» в Париже и в Москве при поддержке Берлина не допустят принятия никакого благоприятного для американцев решения о войне.

Таким образом, «атлантическая пропасть» между западными союзниками в оценке американо-иракской войны и политический раскол коалиции на сторонников и противников военных действий против Ирака были спровоцированы не только нарушением правовых норм ООН, но и препятствиями, которые создали сами США после претворения в жизнь Дж. Бушем-младшим новой стратегии национальной безопасности, не учитывающей интересов других европейских стран, и прежде всего тех, которые еще недавно считались надежными союзниками США.

БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2009—2010 гг.: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Русакович А. В., Белорусский государственный университет

Белорусско-германские отношения в последние годы вступили в новый этап развития, который характеризуется восстановлением политического диалога, расширением сотрудничества во всех областях, изменением рамочных условий взаимодействия в формате Беларусь—ЕС. Решения Совета ЕС в октябре 2008 г. предоставили возможность формирования нового уровня отношений между Республикой Беларусь и государствами ЕС. По оценке Министерства иностранных дел Германии, этими решениями Совета ЕС «была открыта дверь для новой фазы сотрудничества Запада с Беларусью». В практическом плане это означало отмену ограничений в сфере контактов на высшем уровне с официальными лицами Беларуси, включение Беларуси в программу ЕС «Восточное партнерство», открытие дополнительных возможностей для сотрудничества в торгово-экономической сфере.

Важным этапом в процессе улучшения двусторонних отношений был визит Министра иностранных дел Беларуси С. Мартынова в Германию в феврале 2009 г. В ходе переговоров с вице-канцлером, Министром иностранных дел Германии Ф.-В. Штайнмайером белорусский министр обсудил проблемы двусторонних экономических и политических отношений, проблемы отношений Беларусь—ЕС, а также региональной и международной политики. Германский министр в ходе переговоров подчеркнул важность участия Беларуси в программе «Восточное партнерство», приветствовал прогресс демократических реформ в Беларуси и отметил, что их продолжение остается предпосылкой нового этапа отношений между Беларусью и ЕС. Министры обменялись нотами, которые составили Соглашение между правительством Республики Беларусь и правительством Федеративной Республики Германия об условиях оздоровления несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в Федеративной Республике Германия.

Политический диалог между двумя государствами, получивший развитие в первой половине 2009 г., создал предпосылки для активизации контактов и развития рамочных условий в других сферах, прежде всего в торгово-экономической. Важность данного направления была обусловлена помимо всего и необходимостью преодоления мирового финансово-экономического кризиса. В середине июня 2009 г. в Минске впервые после 1996 г. состоялось пятое заседание Белорусско-Германского совета экономического сотрудничества. В ходе заседания были рассмотрены вопросы развития двусторонней торговли, привлечения германских кредитно-инвестиционных ресурсов, взаимодействия в сфере энергетики. Важность данного мероприятия для белорусской стороны была подчеркнута тем обстоятельством, что германская делегация встретила с Президентом Беларуси А. Лукашенко. В июле 2010 г. в Германии состоялось очередное, шестое заседание Белорусско-Германского совета экономического сотрудничества, белорусскую делегацию